

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

УДК 340.12

doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-10-17

Чингиз Нарман оглы Ахмедов
кандидат юридических наук, доцент
ORCID: 0000-0002-5432-7186, oguzaz@mail.ru

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилютова, д. 1*

Проблемы взаимодействия полицейских урядников и мировых судей как форма отражения сущности буржуазных реформ второй половины XIX в. в России

Аннотация: Статья посвящена малоизученной проблеме взаимодействия органов мирового суда и полицейских урядников во второй половине XIX века. Полномочия мирового судьи как представителя судебной власти, закреплённые в Уставе уголовного судопроизводства, Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, не ограничивались рассмотрением дела и привлечением к ответственности виновных лиц, а давали возможность делать полицейским чинам предостережения. Процессуальный статус полицейского урядника был регламентирован Уставом уголовного судопроизводства и ведомственными нормативными актами Министерства внутренних дел. Последовательно изучив литературные источники и архивные материалы, автор приходит к выводу о том, что в своей деятельности полицейские урядники были наделены процессуальными полномочиями, однако отсутствие профессиональной подготовки, достаточного знания нормативно-правовых актов стали препятствием при реализации процессуальных полномочий полицейского урядника. За допущение нарушений исполнения возложенных обязанностей при составлении процессуальных актов в отношении виновных лиц мировые судьи выносили предостережения урядникам и сообщали об этом прокурору. Созданная комиссия с участием представителей Министерства юстиции, Министерства внутренних дел, II и III Собственных Его Императорского Величества Канцелярий для обсуждения вопроса «Об отмене предоставленного мировым судам ст. 53 устава уголовного судопроизводства права делать полицейским чинам предостережения» рассматривала полномочия мирового суда о привлечении к ответственности чинов полиции.

Ключевые слова: судебная реформа, взаимодействие, мировой суд, мировой судья, процессуальные полномочия, полицейский исправник, становой пристав, земский участковый начальник, административный участок, полицейский урядник.

Для цитирования: Ахмедов Ч. Н. Проблемы взаимодействия полицейских урядников и мировых судей как форма отражения сущности буржуазных реформ второй половины XIX в. в России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 4 (88). – С. 10–17; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-10-17.

Chingiz N. Akhmedov

Cand. Sci. (Jurid.), Docent

ORCID: 0000-0002-5432-7186, oguzaz@mail.ru

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

1, Letchika Pilyutova str., Saint-Petersburg, 198206, Russian Federation

Problems of interaction between police village constables and magistrates as a form of reflection of the essence of bourgeois reforms of the second half of the 19th century in Russia

Abstract: The article is devoted to the insufficiently studied problem of interaction between the institutions of the magistrate's court and police officials in the second half of the 19th century. The powers of a magistrate, as a representative of the judiciary, enshrined in the Charter of Criminal Proceedings, the Charter on Punishments Imposed by Justices of the Peace, were not limited to considering the case and bringing the guilty persons to justice, but made it possible to issue warnings to police officials. The procedural status of a police village constable was regulated by the charter of criminal proceedings and departmental regulations of the Ministry of Internal Affairs. Having consistently studied literary sources and archival materials, the author comes to the conclusion that procedural powers have found their application in the activities of police village constables. However, the lack of professional training and sufficient knowledge of regulatory legal acts became an obstacle in the implementation of the procedural powers of a police village constable. For the admission of violations of the fulfillment of the assigned duties when drawing up procedural acts against the guilty persons, the justices of the peace issued warnings to the police officials and reported this to the prosecutor. A commission created with the participation of representatives of the Ministry of Justice, the Ministry of Internal Affairs, the second and the third sections of His Imperial Majesty's Own Chancery to discuss the issue «On the abolition of the right granted to the magistrate courts by article 53 of the charter of criminal proceedings of the right to issue warnings to police officers» considered the powers of the magistrate court to prosecute police officials.

Keywords: judicial reform, interaction, magistrates court, magistrate, procedural powers, district superintendent of police, district police officer, zemstvo district chief, administrative area, police village constable.

For citation: Akhmedov Ch. N. Problems of interaction between police village constables and magistrates as a form of reflection of the essence of bourgeois reforms of the second half of the 19th century in Russia // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2020. – № 4 (88). – P. 10–17; doi: 10.35750/2071-8284-2020-4-10-17.

Ключевым содержанием буржуазных реформ в России, радикальная попытка которых была предпринята в 60–70-х годах XIX в., явилось реформирование правоохранительной системы, а в ней прежде всего суда и полиции. Одним из самых спорных моментов судебной реформы 1864 г. стало учреждение в России мирового суда, тогда как реорганизация органов полиции уверенно шла по пути усиления её штатов, и особенно в сельской местности.

В истории России попытки создания мирового суда как органа правосудия предпринима-

лись несколько раз. Впервые это было сделано в период правления Александра I, когда граф В. П. Кочубей составил записку на имя императора, в которой просил учредить в уездах мировых судей, которые могли бы разбирать споры и тяжбы, «руководствуясь более совестью и здравым рассудком, нежели формой» [1, с. 201; 2, с. 162].

Второй раз при императоре Николае I в коллективном прошении на имя монарха предводительство дворянства Курской губернии ходатайствовало о создании нового юридического института – мировых судей в уездах [3, с. 223].

Дворяне просили дозволения: «...учредить в уездах “мировых судей”, из выборных почетных дворян с тем, чтобы они входили в рассмотрение возникающих между помещиками и всякого звания поселянами неудовольствий, исков и споров, и чтобы просители оных мирному судье объясняли обиду свою словесно, и чтобы мирный судья, прежде всего, старался примирить тяжущихся» [3, с. 223]. По проекту дворянства округа должны были быть разделены на участки. На каждом участке должен быть мировой судья, который рассматривал бы жалобы на месте. Коллективное обращение дворянства было передано министру внутренних дел, который просил предводителей дворянства, в том числе и курского, представить на имя императора обращение от каждой губернии отдельно.

На повторное обращение курского дворянства об учреждении в уездах должностей мировых судей было составлено заключение министра юстиции, где руководство министерства признало создание мирового суда преждевременным.

В составленном 22 декабря 1827 г. уведомлении на имя курского губернатора сообщалось, что «в Государственном совете происходит окончательное обсуждение постановки нового определения правил для третейского суда, при введении в действие которого мирный судья не будет нужен» [3, с. 224]. Таким образом, мировой суд в Российской империи введён не был.

Во второй половине XIX века в связи с отменой крепостного права введение мирового суда стало более актуальным. В 1859 г. граф Д. Н. Блудов, один из активных участников подготовки судебной реформы, составил обширную записку «О судебных установлениях» [4, с. 54]. В записке Д. Н. Блудов ставил «желательность учреждения мирового суда в связь с предполагавшимся уничтожением крепостного состояния и отделением власти судебной от административной».

29 сентября 1862 г. император подписал «Основные положения преобразования судебной части в России». Вторая часть Основных положений закрепила основные начала мирового суда в России: всесословный, выборный (ст. 13) и местный (ст. 14) характер; мировой округ в границах уезда (ст. 10); деление мировых судей на участковых, работающих за жалование, и безвозмездно исполняющих свои обязанности – почётных (ст. 10); утверждение их в должности Сенатом (ст. 13), одинаковые права и преимущества обеих категорий судей (ст. 18), необхо-

димость сложного ценза для избрания в мировые судьи (ст. 14); а также подведомственность мировой юстиции: уголовные и гражданские дела «меньшей важности» (ст. 10), дела нотариальные и судебного управления (ст. 11).

Мировые суды обособлялись от общих судебных мест. В качестве второй инстанции планировался съезд мировых судей мировых округов в составе участковых и почетных судей, избирающих председателя «из среды себя» (ст. 21) [5, с. 69].

Мировые судьи и их съезды согласно Учреждению судебных установлений (ст. 1) признавались носителями судебной власти наряду с общими судебными инстанциями: окружными судами, судебными платами и Правительствующим Сенатом. Как следствие, они обладали всеми вытекающими отсюда полномочиями судебной власти.

Подсудность дел, подлежащих рассмотрению мирового суда, определялась ст. 33 Устава уголовного судопроизводства и ст. 1 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями¹.

Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, состоял из 181 статьи и рассматривал проступки против порядка управления, благочиния, порядка и спокойствия, общественного благоустройства, против народного здоровья, против личной безопасности, чужой собственности. Кроме того, мировой судья рассматривал правонарушения уставов о паспортах, строительного и путей сообщения, пожарного, почтового и телеграфного [10, с. 295].

Мировые судьи имели право налагать следующие наказания: а) выговор, замечания и внушения; б) денежные взыскания не свыше трёхсот рублей; в) арест не свыше трёх месяцев; г) заключение в тюрьме не свыше одного года² [8, с. 107].

«На мирового судью возлагается рассмотрение всех дел, ежедневно возникающих между большинством населения. Мировой судья, как представитель судебной власти, должен пользоваться особым доверием местных жителей. Доверие это он может заслужить не столько наличием юридического образования, сколько знанием народных понятий, нравов, обычаев, вообще всех условий местной жизни» [6, с. 92].

¹ Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Т. 8. – Москва: Юридическая литература, 1991. – С. 123, 395; Виноградов В. В. Мировой суд в Российской империи в 1864–1889 гг. (на примере Калужской губернии) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Виноградов Виктор Викторович. – Москва, 2010. – С. 20.

² Российское законодательство X–XX века... – Т. 8. – С. 395–419.

Положением Комитета министров от 9 июня 1878 года в 46 губерниях Российской империи был образован институт полицейских урядников³. В этих губерниях за короткий период были введены 5000 полицейских урядников, от 100 до 200 чинов полиции в каждой. 19 июля 1878 г. управляющим Министерством внутренних дел Л.С. Маковым была утверждена Инструкция урядникам, определяющая их права и обязанности⁴.

Инструкция возложила на урядников многочисленные обязанности: исполнение законных требований и распоряжений своего непосредственного начальника, наблюдение за соблюдением охраны личной безопасности, народного здоровья, предупреждение пожаров, оказание помощи пострадавшим лицам при возникновении наводнений, эпидемий и других несчастных случаев природного характера. В целях соблюдения общей безопасности населения урядник наблюдал за исправлением состояния дорог, мостов, переправ и причалов.

Главная обязанность урядника состояла в предупреждении и пресечении преступлений, преследовании виновных, производстве розысков и дознаний. В процессе выполнения возложенных на него обязанностей урядник взаимодействовал с судебным следователем, мировым судьей, представителями сельской и волостной администрации.

Ежедневно полицейские урядники составляли многочисленные протоколы по выявленным правонарушениям, число которых сначала было огромным, так как до введения этого нового полицейского органа правонарушения в сельской местности, как правило, не рассматривались, и виновные лица не привлекались к ответственности.

Эффективность деятельности урядников в этом направлении была подчёркнута сенаторской ревизией под руководством М. С. Каханова. Так, один из её членов сенатор А. С. Мордвинов отмечал: «Письменная деятельность 140 урядников Воронежской и 115 урядников Тамбовской губернии в 1879 г. определилась составленными ими в Воронежской губернии 3380 протоколами о правонарушениях и происшествиях вообще, а в Тамбовской губернии – 1380

протоколами»⁵. Количество этих протоколов соответствует почти половине числа всех происшествий, совершенных в этих губерниях⁶.

Кузнецкий уездный исправник Саратовской губернии 10 июня 1879 г. сообщает чиновнику особых поручений Министерства внутренних дел И. В. Писареву, проводившему проверку на территории губернии, докладывает, что за 6 месяцев урядниками составлено 620 протоколов, 334 из которых для принятия решения были направлены мировым судьям⁷.

Однако взаимодействие уездных урядников и мировых судей в новой российской правоохранительной системе складывалось путём проб и ошибок по причине несогласованности норм процессуального и административного законодательства.

Так, например, исправник Хвалынского уезда Саратовской губернии в докладе чиновнику особых поручений И. В. Писареву сетовал на то, что мировой судья для рассмотрения дела вызывает урядника из административного участка, расположенного порой на расстоянии 50 или более верст от него. Иногда бывает, что по причине неявки свидетелей или виновного лица рассмотрение дела откладывается, и уряднику приходится задерживаться за пределами своего участка на несколько дней⁸.

Между тем судебными уставами за мировыми судьями были закреплены определённые полномочия в отношении чинов полиции. Так, по Уставу уголовного судопроизводства (ст. 53, гл. II) мировой судья имел право «в случае неисполнения полицией обязанностей, возложенных на неё по производству дел у мирового судьи» делать таким полицейским предостережения и сообщать об этом прокурору или его заместителю (товарищу прокурора). Более того, за упушения в досудебном производстве дел, передаваемых мировому судье, чины полиции могли быть привлечены к уголовной ответственности в порядке ст. 485 Устава уголовного судопроизводства⁹.

Коллизия состояла в том, что привлечь служащего полиции к юридической ответственности в судебном порядке было возможно только с

³ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). – Собр. 2. – Т. LIII. – Ч. 1. – № 58610.

⁴ Инструкция полицейским урядникам (на основании ст. высочайше утверждённого 9 июня 1878 г. Временного Положения о полицейских урядниках по соглашению с Министром юстиции и Шефом жандармов, учреждена Управляющим Министерством внутренних дел 19 июля 1878 г. [Санкт-Петербург, 1878]. – 45 с.

⁵ Материалы Особой комиссии для составления проектов местного управления. Рапорт и записки сенатора Мордвинова о ревизии Воронежской и Тамбовской губернии. – Санкт-Петербург, 1883. – С. 15–16.

⁶ Там же.

⁷ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 44. – Ч. 1. – Л. 58 об.

⁸ РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 292. – Д. Л. 53.

⁹ Российское законодательство X–XX века. В девяти томах. Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. – Т. 8. – Москва: Юридическая литература, 1991. – С. 125, 167.

согласия его начальника, поэтому прокурор мог вынести полицейскому предупреждение за неисполнение или недобросовестное исполнению служебных обязанностей и предложить его начальнику перенести рассмотрение дел о таких нарушениях в суде.

Суд мог сделать замечание или выговор, с сообщением непосредственному начальству обвиняемых¹⁰. Мировые судьи широко пользовались предоставленными им правами и при рассмотрении дела и часто приглашали полицейских урядников в качестве участников судебного процесса, тогда как отказ прибыть в мировую камеру для рассмотрения дела грозил уряднику наказанием со стороны суда¹¹.

Создавшаяся проблема привлекла внимание Министерства внутренних дел. Например, специальной проверкой в Витебской губернии было установлено, что здесь камеры мировых судей находились в 32, 50, 61 и 70 верстах от участков урядников, что создавало определённые трудности прибытия к мировому судье урядников и жителей уезда. Также было обращено внимание, что такое положение дел приводило к излишней физической нагрузке на лошадей¹², а урядник и без того постоянно находился в разъездах верхом на лошади, преследуя в пределах своего административного участка порой десятки и сотни верст конокрадов и других преступников¹³.

По словам станowych приставов, лошади урядников после четырёх или пяти лет приходили в негодность. Такие частые покупки лошадей обходились урядникам очень дорого при их годовом жаловании в размере 200 рублей. За полтора года «в Лепельском уезде из одиннадцати урядников девять переменили лошадей, а в Витебском уезде из девяти урядников восемь по причине их непригодности в результате загнанности». Кроме того, длительное отсутствие урядника в пределах своего административного участка отвлекало его от исполнения основных обязанностей¹⁴. В случае потери лошади урядник был вынужден оставить должность, а из-за недостатка средств большинство из них не могли себя позволить покупку новой лошади.

Недопонимание проблем уездной полиции со стороны мировых судей вылилось в кон-

фликт между административной и судебной властью на местах.

По сведениям уездных исправников, станowych приставов, мировые судьи позволяли себе «явные придирки, большие требования и публичные оскорбления урядников в присутствии народа»¹⁵. Урядники сообщали, что в процессе рассмотрения дел, некоторые мировые судьи относятся к ним грубо и с насмешками, забывая о том, что обращаются к чинам полиции. В глазах населения такое поведение со стороны представителей суда к служащим полиции умаляло их честь и достоинство, не говоря уже о том, что большая часть обывателей была привлечена к ответственности теми же урядниками¹⁶.

Серьёзной проблемой стала эффективность, а точнее оперативность, самого мирового суда, поскольку большое количество протоколов, составленных полицейскими урядниками по выявленным правонарушениям, подлежащих мировой юстиции, оставалось без рассмотрения. Именно из-за волокиты мирового суда, по оценке уездных исправников, виновные лица оставались по большей части безнаказанными¹⁷. Так, исправник Слуцкого уезда Минской губернии отмечал: «Мировые судьи рассмотрение возбуждённых урядниками дел очень часто откладывают на весьма продолжительные сроки. В результате обвиняемые подыскивают себе наёмных свидетелей, нередко уклоняются от ответственности»¹⁸. Из 22 протоколов, предоставленных в мировой суд урядниками Витебского уезда за нарушения Питейного устава, решения были приняты только по трём¹⁹.

Многочисленные жалобы чинов полиции в адрес мирового суда стали основанием создания в 1875 г. совместной комиссии из представителей Министерства внутренних дел, Министерства юстиции и Третьего отделения по вопросу «Об отмене предоставленного мировым судьям ст. 53 Устава уголовного судопроизводства права делать полицейским чинам предостережения»²⁰. Итогом работы комиссии стало выработанное в жёсткой дискуссии решение о лишении мировых судей полномочий налагать дисциплинарные наказания на чинов общей полиции. При этом такие полномочия были сохранены за судебными коллегиями при окружных судах и судебных палатах²¹.

¹⁰ Российское законодательство X–XX века. В девяти томах. Под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. – Т. 8. – Москва: Юридическая литература, 1991. – С. 167–168, 228–229.

¹¹ Немытина М.В. Суд в России: вторая половина XIX – начало XX вв.: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Немытина Марина Викторовна. – Москва, 1999. – С. 182.

¹² РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 40. – Д. 44. – Ч. 1. – Л. 121 об.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. – Л. 157.

¹⁶ Там же. – Л. 157 об.

¹⁷ Там же. – Л. 159.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. – Л. 161.

²⁰ РГИА. – Ф. 1149. – Оп. (Т.) 9. – 1879. – Л. 1.

²¹ Там же. – Л. 4.

Министр юстиции в целом не возражал против лишения органов общей и мировой юстиции права «делать чинам предостережение», но при этом «находил бы эту отмену вполне полезной лишь при условии устройства для полицейских чинов особого дисциплинарного суда»²². Такое требование, явно в интересах судебного ведомства, он аргументировал тем, что «возложенные на общую полицию судебными уставами 20 ноября 1864 г. следственные и исполнительные действия, как совершаемые в интересах и по требованию власти судебной, не могут оставаться без контроля»²³. При этом министр юстиции ссылаясь на дореформенный опыт и указал, что до введения в действие Судебных уставов «уездные суды и судебные палаты посылали полиции указания, требовали неуклонное их исполнение, исправляли её упущения, разъясняя ей неправильность её действий, а в особенно важных нарушениях передавали дела на рассмотрение губернских правлений с участием прокурора, имеющих право не только протеста, но и наложения в административном порядке замечания, соответствующего нынешним предостережениям, а также более тяжкого взыскания – от выговора до ареста»²⁴. По его мнению, Судебные уставы «не только не усилили её (полиции – *Авт.*) прежнюю ответственность, но даже ослабили её во всем том, что касается досудебно-полицейской стороны деятельности полиции»²⁵. Статья 69 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных предусматривала, что за нарушения и проступки по службе виновные лица, в том числе чины полиции, «кроме общих мер наказаний и взысканий в административном порядке подвергались: исключению из службы, отрешению от должности, удалению от должности, перемещению с высшей должности на низшую, вычету из времени службы, выговору, замечанию»²⁶ [15, с. 80–88].

Выступая за сохранение «права судебных органов привлекать служащих полиции к ответственности за служебные нарушения, допущенные им в досудебном производстве», министр юстиции граф К. И. Пален отметил, что если полицейские чины, волостные или сельские начальники допустили при исполнении возложенных на них обязанностей по следственной части важные беспорядки или злоупотребления, то

предоставляется прокурору возбуждать против них в более важных случаях дисциплинарное производство, а равно и вопрос о передаче их уголовному суду в порядке, указанном законной ст. 487 устава уголовного судопроизводства»²⁷.

Министр внутренних дел Л. С. Маков, как и следовало ожидать, встал на защиту своего ведомства. Признав предложение Министерства юстиции о создании дисциплинарного суда чинов полиции «вполне целесообразным»²⁸, он все же счёл необходимым «в настоящее время ограничиться рассмотрением лишь вопроса об отмене права мировых судей делать предостережения чинам полиции»²⁹.

«В части решения вопроса о создании дисциплинарного суда для чинов полиции министр внутренних дел высказал соображения о том, что здесь можно руководствоваться Правилами о порядке действия чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений, являющимся приложением к ст. 249 Устава уголовного судопроизводства. При этом он заметил, что согласно этой статьи за действиями полиции, как и судебных следователей, при производстве предварительного следствия о правонарушениях, подсудных окружным судам и судебным палатам, установлен надзор прокуроров и их товарищей»³⁰.

Участники дискуссии по вопросу дисциплинарного суда для чинов полиции не обратили внимания на то, что, согласно ст. дисциплинарного суда, было бы целесообразно «принять в соображение ст. 19 Правил о порядке действия чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений, приложенной к ст. 249 Устава уголовного судопроизводства. Согласно статье 249 этого нормативного акта, предварительное следствие о преступлениях и проступках было подсудно окружным судам и производилось судебным следователем при содействии полиции и под наблюдением прокуроров и их товарищей.

Исходя из этих соображений, министр внутренних дел предложил, чтобы не умалять роль и назначение мирового суда в надзоре за соблюдением законности в деятельности полиции, предоставить мировым судьям возможность сообщать о нарушениях в досудебном производстве со стороны полиции «прокурору или самому не делать предостережения чинам полиции, а сообщить об этом прокурору или его товарищу,

²² Там же.

²³ Там же. – Л. 11.

²⁴ Там же. – Л. 5.

²⁵ Там же.

²⁶ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург: Тип. 2 отделения собственной е. и. в. канцелярии, 1845. – С. 22.

²⁷ РГИА. – Ф. 1149. – Оп. (Т.) 9. – 1879. – Л. 7.

²⁸ Там же. – Л. 7 об.

²⁹ Там же.

³⁰ Российское законодательство X–XX века... – Т. 8. – С. 123, 395.

от которого зависит, дать ли дальнейшее направление этому делу»³¹.

Давая оценку предложениям Л. С. Макова, нетрудно заметить, что он лукавил. По действующему законодательству порядок привлечения к ответственности чинов жандармского корпуса полиции в большей степени зависел не от прокурора, а от их непосредственного начальника. В случаях существенных упущений при производстве дознания прокурор имел право судебного разбирательства в отношении полицейских служащих, допустивших процессуальные нарушения и ошибки.

Но если их непосредственный или вышестоящий начальник найдет возможным ограничиться только дисциплинарным наказанием, то прокурорский надзор переносил дело для окончательного решения вопроса о тяжести и виде юридической ответственности полицейских в первый департамент Сената³². Что касается мирового суда, то по закону он, заметив упущения со стороны чинов корпуса жандармов по производству дознания, сообщал об этом прокурору³³ [17, с. 1974].

3 ноября 1879 г. дело «Об отмене предоставленного мировым судьям статьи 53 Устава уголовного судопроизводства права делать полицейским чинам предостережения» поступило на рассмотрение в соединенные департаменты законов и гражданских и духовных дел Государственного совета.

В его рассмотрении приняли участие управляющие Министерства юстиции и Министерства внутренних дел.

В итоге было принято решение об отмене права мирового суда «делать предостережения чинам полиции». Примечательно, что в его основу был положен компромисс между Министерством внутренних дел и Министерством юстиции, оказавшимися в сложившейся ситуации конкурирующими ведомствами. Заключительное мнение Государственного совета было сформулировано следующим образом: «Без существенного изменения действующего законодательства и устранения существующих разногласий между полицией и судом предоставляется целесообразным не делать самому чинам полиции предостережения, а об этом сообщать прокурору»³⁴. Получив такое сообщение от представителей суда, прокурор самостоятельно

принимал решение или передавал его на рассмотрение окружного суда. По мнению руководства Министерства юстиции и Министерства внутренних дел, «такой порядок не только устранил бы имеющиеся недостатки, но и способствовал бы сохранению авторитета мирового суда»³⁵.

Точка в этом сложном вопросе, суть которого заключалась во взаимодействии исполнительной и судебной власти в части реализации задач охраны правопорядка и целей правосудия, была поставлена утверждением императором мнения Государственного совета «О порядке привлечения к ответственности чинов полиции за неисполнение обязанностей по производству дел у мировых судей» 3 декабря 1879 г.³⁶

Таким образом, противоречия во взаимодействии мировых судей и полицейских урядников во второй половине XIX в. не только стали конкретной формой выражения противоборства исполнительной и судебной властей на начальном этапе движения России к модели буржуазного государства с его основополагающим принципом разделения властей, но и обнажили сущность самых радикальных реформ в истории российского абсолютизма: половинчатость, непоследовательность, стремление втиснуть передовые по тому времени принципы и механизмы буржуазного правопорядка в тщательно сохраняемую и охраняемую, но уже отживающую своё форму правления.

Проведённое исследование взаимодействия мировых судей и полицейских урядников во второй половине XIX в. позволяет сделать некоторые выводы.

1. Один из факторов успеха деятельности правоохранительной системы Российской империи зависел от хорошо организованного взаимодействия органов исполнительной и судебной власти. Отсутствие же такового стало причиной многочисленных разногласий и споров между Министерством юстиции и Министерством внутренних дел, и как, следствие, падение авторитета власти в целом в глазах населения.

2. Проведёнными контрреформами была разрушена идея о разделённости судебной и административной власти. С принятием в 1889 году «Положения о земских участковых начальниках» сначала в 34, а в последующие годы в 43 губерниях были введены земские участковые начальники, являющиеся органом административной и судебной власти. В отличие от мирового судьи, земские участковые начальники не выбирались, а назначались министром внутренних дел и находились в его ведении.

³¹ РГИА. – Ф. 1149. – Оп. (Т.) 9. – 1879. – Л. 7 об.

³² ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. XXXXVI. – Ч. 1. – № 49615.

³³ Попов А.А. Руководство для чинов корпуса жандармов при производстве следствий и дознаний / сост. А. А. Попов. – Санкт-Петербург: Тип. Месника и Римана, 1885. – 227 с.

³⁴ РГИА. – Ф. 1149. – Оп. (Т.) 9. – 1879. – Л. 12.

³⁵ Там же. – Л. 12.

³⁶ ПСЗ РИ. – Собр. 2. – Т. LIV. – Ч. 2. – № 60299.

Список литературы

1. Суд и права личности: сборник статей / под ред. Н. В. Давыдова, Н. Н. Полянского. – Книга 4. – Москва: Статут; РАП, 2005. – 335 с.
2. Филиппов М. И. Судебная реформа в России. – Т. I. – Санкт-Петербург, 1871. – 174 с.
3. Танков А. А. Мировые судьи по проекту дворянства в 1826 году // Русская старина. – 1887. – Т. 53. – Санкт-Петербург, 1887. – 804 с.
4. Борисов А. В. Министры внутренних дел России. 1802 – октябрь 1917 / вступ. ст. В. Ф. Некрасова и В. П. Сальникова; серия «Внутренние войска и органы внутренних дел России». – Санкт-Петербург: Фонд «Университет», 2000. – 350 с.
5. Горская Н. И. Земство и мировой суд в России: Законодательство и практика второй половины XIX века: конец 50-х – конец 80-х гг. : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Горская Наталья Ивановна. – Москва, 2009. – 449 с.
6. Бузанова Н. А. Земские участковые начальники Тамбовской губернии (1889–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бузанова Наталья Анатольевна. – Тамбов, 2005. – 212 с.
7. Лонская С. В. Мировая юстиция в России: монография. – Калининград: Калининградский государственный университет, 2000. – 215 с.
8. Лихарев В. О подсудности уголовных дел мировым судьям // Журнал министерства юстиции. – 1868. – Т. 35. – Кн. 4. – С. 295–314.
9. Быков А. В., Быкова А. Г. Правовое регулирование взысканий за дисциплинарные проступки чинов полиции Российской империи (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Исторические исследования. – 2019. – № 6. – С. 80–88.
10. Погорецкий Н. А. О соотношении розыска, дознания и следствия по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г. // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9 (46). – С. 1949–2100.

References

1. Sud i prava lichnosti : sbornik statey / pod red. N. V. Davydova, N. N. Polyanskogo. – Kniga 4. – Moskva: Statut; RAP, 2005. – 335 s.
2. Filippov M. I. Sudebnaya reforma v Rossii. – T. I. – Sankt-Peterburg, 1871. – 174 s.
3. Tankov A. Mirovyeye sud'i po proyektu dvoryanstva v 1826 godu // Russkaya starina. – 1887. – T. 53. – 804 s.
4. Borisov A. V. Ministry vnutrennikh del Rossii. 1802 – oktyabr' 1917 / vstup. st. V. F. Nekrasova i V. P. Sa'nikova; seriya «Vnutrenniye voyska i organy vnutrennikh del Rossii». – Sankt-Peterburg: Fond «Universitet», 2000. – 350 s.
5. Gorskaya N. I. Zemstvo i mirovoy sud v Rossii: Zakonodatel'stvo i praktika vtoroy poloviny XIX veka: konets 50-kh – konets 80-kh gg.: dis. ... d-ra ist. nauk: 07.00.02 / Gorskaya Natal'ya Ivanovna. – Moskva, 2009. – 449 s.
6. Buzanova N. A. Zemskiye uchastkovyye nachal'niki Tambovskoy gubernii (1889–1917 gg.) : dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02 / Buzanova Natal'ya Anatol'yevna. – Tambov, 2005. – 212 s.
7. Lonskaya S. V. Mirovaya yustitsiya v Rossii : monografiya. – Kaliningrad: Kaliningradskiy gosudarstvennyy universitet, 2000. – 215 s.
8. Likharev V. O podsudnosti ugovolnykh del mirovym sud'yam // Zhurnal ministerstva yustitsii. – 1868. – T. 35. – Kn. 4. – S. 295–314.
9. Bykov A. V., Bykova A. G. Pravovoye regulirovaniye vzyskaniy za distsiplinarnyye prostupki chinov politsii Rossiyskoy imperii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.) // Istoricheskiye issledovaniya. – 2019. – № 6. – S. 80–88.
10. Pogoretskiy N. A. O sootnoshenii rozyska, doznaniya i sledstviya po Ustavu ugovolnogo sudoproizvodstva 1864 g. // Aktual'nyye problemy rossiyskogo prava. – 2014. – № 9 (46). – S. 1949–2100.

Статья поступила в редакцию 07.10. 2020 г.